

Коронованный пустотой.

16+

Дмитрий Гаун.

Дмитрий Гаун
Коронованный пустотой

«Автор»

2018

Гаун Д.

Коронованный пустотой / Д. Гаун — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-93557-0

В «Коронованный пустотой» раскрывается иной взгляд на природу объективной реальности, затрагиваются такие темы, как: сознание, философия, саморазвитие, смысл — вообще и в частности. Несмотря на то, что книга написана в художественном формате, в ней описаны достаточно простые практики, помогающие понять природу сознания, развить способности, улучшить качество жизни.

ISBN 978-5-532-93557-0

© Гаун Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Гаун

Коронованный пустотой

Предисловие

Мы созданы из вещества того же,
Что наши сны. И сном окружена
Вся наша маленькая жизнь.
У. Шекспир

На первый взгляд, эта книга может показаться философским рассказом в ответ на извечный вопрос: «Бытие определяет сознание или сознание определяет бытие?». Но при более глубоком внимании «Коронованный пустотой» будет не просто философской прозой, а станет «открывающейся дверью в мир сознания». Для тех читателей, которые не просто поймут, но и «попробуют суть сознанием», эта книга может быть «энциклопедией пробуждения сознания», для самостоятельного освобождения от напряжений и страданий и «ключом» к раскрытию новых возможностей.

Несмотря на художественный формат этой книги, всем любителям и профессионалам в таких областях, как: мистика, философия, эзотерика, сознание, медитация, психология, адвайта, целительство, – она будет полезна для расширения кругозора и, возможно, для повышения квалификации. В этом «занимательном чтиве» можно почерпнуть достаточно доступные и очень эффективные практики, расширяющие возможности сознания и в разы улучшающие качество жизни.

В любом случае, теоретик вы или практик, прочитав «путь развития сознания героя книги», вы расширите свое сознание, оно уже не останется в прежних границах. Как минимум прочтение станет «интеллектуальной гимнастикой» и как максимум... Читателям, которым описанный «путь сознания» покажется доступным, и начавшим полноценно жить, пребывая в желаемых состояниях, скажу словами персонажа книги: «Можете не благодарить, мы ведь все – “одно сознание”, переживающее воспринимаемое в разных ипостасях».

Данная книга «писалась почти сама», легко, не как сочинение, а скорее как саморазвивающийся поток сознания. «Коронованный пустотой» – вторая книга автора, который в школе был почти двоечником, поэтому, пару лет назад неожиданно возникшее писательство является одним из многих приятных последствий описываемых в книге практик.

Глава 1

Неожиданные способности

Начало мая 1991 года, в тогда еще советской Туркмении. В городе Мары жил простой советский школьник Митя, пятнадцатилетний юноша, как и многие в этом возрасте, полный противоречий, желаний и комплексов. Он жил обычной жизнью: ходил в школу, где средненько учился, занимался спортом – чтобы быть физически более сильным, любил читать. Мама работала экономистом в банке, отец трудился водителем-дальнобойщиком и почти все время проводил в рейсах, дома жил мало. Так вот, в обычный будний день Митя, отрезая на кухне несколько кусочков колбасы, чтобы перекусить, увидел из окна второго этажа, на котором была их квартира, как сосед по дому – дядя Леня – высыпал мусор из ведра в мусорный контейнер, после чего нагнулся, чтобы покопаться в хламе возле бака. Это совсем не удивляло Митю, так как дядя Леня был общеизвестным скрягой и «плюшкиным», собиравшим себе всякий хлам. Причем, по слухам, у этого хромого старика было много денег, «ЛУАЗ-969» в гараже, хорошая пенсия, ружье, что все в целом по советским меркам было выше среднего достатка. Самое интересное для Мити в дяде Лене было то, что к нему все относились с уважением, несмотря на скупость и неказистый внешний вид. Старик часто был одет в какое-то старье, не лохмотья, конечно, но в очевидно старые вещи, которые давно пора было выкинуть или пустить на тряпки. Задумавшийся над этим Митя заметил, как согнувшийся и ковыряющийся одной рукой в хламе дядя Леня повернул голову в сторону дороги, выпрямился и стал во что-то вглядываться. Переведя взгляд в том же направлении, Митя увидел «серый комок» на асфальте и примыкающее к нему темное пятно. Приглядевшись, он увидел кошку с раздавленными задними лапами. Жива она была еще или уже нет, было непонятно, наверно, не успела перебежать дорогу перед проезжающей машиной. Пока Митя пытался понять, жива кошка или нет, и даже если еще жива, то с такими травмами шансов полноценно жить дальше практически никаких, к ней вплотную зачем-то подошел дядя Леня. Он постоял несколько секунд, глядя на нее, потом присел на корточки к искалеченному, а возможно, уже мертвому животному и почему-то внимательно огляделся вокруг. Мите это показалось несколько странным, так как выглядело это не как попытка найти помощь, а как «правонарушитель оглядывается перед деянием, чтобы убедиться, что никто не видит». Улица Первомайская, на которой они жили, была достаточно тихая, несмотря на расположение почти в центре города, поэтому периодическое отсутствие людей и машин здесь – нормальное явление. Оглядевшись и, похоже, убедившись в отсутствии свидетелей, дядя Леня как бы прикрыл ладонями задние лапы кошки. Это сильно заинтересовало Митю, и юноша задумался: какая польза от этого может быть дяде Лене или интерес?.. Но ход этих мыслей прервало то, чего не могло произойти: кошка под руками дяди Лени вскочила на ноги, резко побежала и скрылась в камышах у котлована за мусоркой. Старик еще раз огляделся, убедившись в отсутствии людей, и с небольшим усилием встал. Митя, будучи обалдевшим от неожиданного, более того, от невозможного, которое только что произошло на его глазах, продолжал наблюдать прихрамывающего дядю Леню, возвращающегося к мусорному баку, видимо, за своим ведром, которое там осталось. Вдруг старик резко повернул голову – прямо в направлении окна кухни, из которого за ним наблюдал Митя. Юноше показалось, что их взгляды встретились, его охватил беспричинный страх, и, не зная, что делать, он просто резко присел. У Мити, сидевшего на корточках, под излишне сильный и частый стук сердца «быстро бежали мысли»: «Что это было?! Он увидел, что я все видел! Кто он, дядя Леня?!» Возникла успокаивающая идея, что, возможно, старик не увидел его, так как на улице солнечно и более яркий дневной свет, наверняка отсвечивался от стекла, плюс расстояние... Сколько было до дяди Лени, метров сто? Митя вспомнил школьную шестидесятиметровую беговую дорожку,

прикинул ее как ориентир до дяди Лени, смотрящего на него... Огород под окном с торца дома, который огородил сосед – дядя Чары, дорога, за ней немного в сторону по диагонали мусорка – метров семьдесят, вряд ли зрение пенсионера позволило бы четко увидеть наблюдающего юношу. Митя начал было уже успокаиваться, но, вспомнив момент встречи их взглядов, перестал рассматривать версию своей незамеченности, так как, несмотря на расстояние, он четко ощутил прицельное направление взгляда дяди Лени в свои глаза. Прошла пара долгих минут, Митя захотел осторожно, не высовывая голову из-за горшка с алоэ на подоконнике, посмотреть, ушел ли дядя Леня, но непроходящее волнение требовало избежать повторной подобной встречи взглядов со стариком. Юноша в полусогнутом положении покинул кухню, на всякий случай убедился, что входная дверь заперта, зашел к себе в комнату и сел на тахту – в надежде обдумать и понять произошедшее...

Глава 2

Дядя Леня

Прошло два часа после увиденного из окна кухни. Митя немного успокоился, пока оставившись на варианте, что он что-то не так понял или ему показалось. Уверенно направившись на кухню, он налил кипяченой воды из кувшина в кружку. Спокойно попивая воду, юноша подошел к окну. Взглянул на мусорку, вполне ожидаемо там не было дяди Лени, также отсутствовало ведро, оставленное им у мусорного бака, когда старик отходил, чтобы... Тут взгляд Мити скользнул метров на пятнадцать правее, где все произошло, и глаза его снова немного расширились... Казалось, на месте, где лежала кошка, оставалось небольшое темноватое пятно, возможно, несколько утратившее яркость на очень жарком туркменском солнце! Митя поставил недопитую кружку на стол и уверенно направился к выходу.

Это был уютный двор двухподъездного двухэтажного дома, «проходной» – с въездом с одной стороны дома и калиткой с другой. Во дворе было три больших общедоступных топчана плюс старая пружинная кровать, настеленная крашеными досками, выполняющая функцию скамейки. У некоторых квартир первого этажа был отдельный вход со двора с небольшим участком перед дверью, огороженным штакетным заборчиком. В доме было 12 квартир, пять семей туркменской национальности, две туркмено-татарские, четыре русские семьи и одна русско-армянская. Незначительные напряжения между соседями иногда, конечно, возникали, но редко, и, как правило, это случалось с «парой тройкой одних и тех же вредноватых личностей», это, скорее, редкие и незначительные стычки на «хозяйственной почве», и никогда не возникало межнациональных конфликтов. Все друг друга знали: имена и фамилии, какой характер, где работает или учится и так далее. Мало того: более-менее хорошо знали о людях, проживающих в соседних домах, дружили дети, общались взрослые, в целом очень доброе время, несмотря на экономические и бытовые недостатки, присущие «несколько недоразвитому социализму».

Встретаться с дядей Леной Мите совсем не хотелось. Старик проводил много времени во дворе, сидя на топчане напротив своего, а не Митинового подъезда. Калитка, через которую можно выйти к мусорке, находилась со стороны своего подъезда, юноша с волнением вышел во двор, не останавливаясь и даже не решившись посмотреть вправо – на топчан, где обычно, покуривая, сидит дядя Леня, – быстрым шагом направился на улицу. Сразу увидев небольшое пятно на дороге, подошел к нему и начал внимательно рассматривать в надежде получить какое-то логическое объяснение виденному сегодня. Но ожидаемого понимания не возникло: это было еще слегка влажноватое, похоже, от почти засохшей крови пятно. Такие же, но большего размера периодически встречаются на дорогах возле плоско раскатанных машинами неудачливых собак, кошек или ежей. Митя, будучи немного расстроенным отсутствием какого-либо логического объяснения произошедшему, стоял некоторое время у пятна, пока его не отвлек от мыслей гудок звукового сигнала объезжающего юношу по встречной стороне дороги автомобиля «ВАЗ-2101». Возвращаться домой через двор, где была высокая вероятность встречи с открывшимся с новой стороны соседом, не хотелось, и Митя, погруженный в размышления, медленно побрел по дороге в очень привычном направлении – в сторону школы.

Дневная жара понемногу начинала спадать, Митя шел, думая о дяде Лене... Что он знал о нем: пенсионер, редко побритый старик лет под семьдесят, почему-то всегда в кепке, детей вроде нет. Несколько лет назад у него умерла супруга, тихая и незаметная женщина, она мало с кем общалась, ограничиваясь приветствиями или очень короткими нейтральными беседами. В отличие от нее, ее супруг был любитель поговорить, он много сидел во дворе, с удовольствием

общаясь с сидевшими или проходящими соседями. Юноша не знал никого, кто хоть раз был у старика в квартире.

Дядя Леня часто болтал с Митиным отцом, когда тот был в городе, с удовольствием угощался у него сигаретами, с интересом слушал рассказы о поездках и про прочее. Старик сам тоже много рассказывал историй про жизнь, охоту, рыбалку, политику, но никогда не углублялся в историю своей жизни. Митин папа был человек общительный, очень добрый и излишне открытый, имел склонность к азартным играм, которые поглощали значительную часть заработанных им денег, что служило частым поводом для скандалов в семье и требовало дополнительных поездок, чтобы отработать долги. Дядя Леня периодически открыто критиковал отца Мити за такое «баламутство», жалея его мать, но Митин папа никогда не обижался за это на него. Более того, «бедный сосед-скряга» иногда одалживал Митиному отцу, тайно от его матери, приличные суммы денег для покрытия карточных долгов, по слухам, под некоторый процент. Дядя Леня очень помогал Митиной маме, когда его отец надолго уезжал. То врежет новый замок во входную дверь, когда Митя в очередной раз потеряет ключи, то починит потекший кран, то снимет постиранное ею белье, сушащееся во дворе, когда начинался «туркменский дождь» – это сильный ветер, поднимающий пыль и песок, эдакая «мини песчаная буря». Однажды, увидев на соседней стройке шестилетнего Митю, плавающего на старой двери, как на плоту, посреди наполненного водой и достаточно глубокого котлована – для не умеющего плавать мальчишки, старик, несмотря на хромоту, побежал домой к его матери. После чего она прибежала к котловану, криками велела сыну осторожно грести к берегу и, ругая, забирала мальчика домой. Последовавшее за этим строгое наказание Мити вызвало в нем некоторую неприязнь к «сдавшему» его соседу. Негативное отношение к старику резко усилилось, когда некоторое время спустя Митя, наловивший неподалеку в заросшей камышами яме с водой пол-литровую банку маленьких лягушат, высыпал их в соседнем подъезде и собрался их, разбегающихся, давить танком, привезенным отцом из рейса. Но эту дикость вовремя остановили пальцы дяди Лени, схватившего пацана за ухо и за это же ухо проводившего мальчика к матери, которая его снова поругала и наказала. Естественно, спустя почти десять лет негатив к старику поостыл, но, как говорят, «осадок в душе остался». В итоге своих размышлений Митя пришел к выводу, что дядя Леня хоть и немного скверноватый, но не злой старик и вряд ли представляет какую-либо угрозу, даже несмотря на возможное наличие неких необычных способностей, если, конечно, они не померещились юноше. Да, поверить в чудеса советскому мальчику-атеисту было очень сложно, но, возможно, сложнее было представить в образе «скрытого мага» именно дядю Леню! Со спадающей жарой остужался не только воздух, но и эмоциональное состояние юноши, и он спокойно направился к дому.

Глава 3

Неизбежная беседа

Несколько уставший и достаточно проголодавшийся Митя заходил во двор со стороны своего подъезда, думая о том, как он сейчас перекусит бутербродом с колбасой и чуть позже мама приготовит что-нибудь вкусненькое на ужин. Как вдруг он заметил сидящего на ближнем топчане дядю Леню, который обычно здесь не сидит, и, похоже, он дожидался именно Митю. Проходя мимо, юноша привычно поздоровался с ним: «Здравствуйте, дядь Лень», на что сосед, тоже как обычно, ответил: «Привет, Митя». Юноша уже почти прошел мимо, как услышал: «Мить, присядь на минуточку».

Сердце Мити заметно участило свое биение, он повернулся, подошел и присел на топчан, молча повернул голову к старику в ожидании его слов. Видно было, что сосед не знает, с чего начать разговор, поэтому начал банально:

– Как поживаешь, учеба как?

– Спасибо, дядь Лень, все хорошо, а как у Вас дела? – столь же банально ответил юноша.

– У меня тоже все хорошо, – и после небольшой паузы старик продолжил: – Мить, мы оба знаем, что ты видел нечто необычное, сможешь забыть об этом?

Старик осторожно взглянул в глаза юноше, а Митя как бы «завис», не зная, что ответить на такое ожидаемое и одновременно невозможное развитие разговора... Набравшись храбрости, юноша спросил:

– Так это чудесное исцеление кота мне не почудилось?

– Послушай, Мить, у нее есть котята! Не спрашивай, откуда я знаю, но если бы она умерла – и они бы тоже умерли. – произнес он с просьбой о понимании и преодолевая явное нежелание что-либо подробно объяснять на обсуждаемую тему.

Тут Митя подумал, что назвал сейчас кошку котом, хотя сразу почему-то предполагал, что это кошка, и, получается, угадал, но эту мысль остановил вопрос дяди Лени: «Ты сможешь никому об этом не рассказывать? Сам понимаешь: тебе все равно никто и даже родители не поверят, а моего подтверждения этому не прозвучит...». Возникла небольшая пауза, после которой, слегка хихикнув, старик продолжил:

– Смешно то, что даже если я подтвержу, то нам обоим никто не поверит.

– Да, дядь Лень, я никому не расскажу, – ответил Митя.

– Вот и отлично, спасибо.

Старик встал и направился в сторону своего подъезда, Митя не выдержал нарастающего любопытства и спросил ему вслед:

– Но как такое возможно?!

Дядя Леня повернулся и сказал:

– Мить, я хочу отдохнуть, да и ты тоже уставший и кушать хочешь, если интересно, давай завтра об этом поговорим?

– Да, конечно, дядь Лень! – ответил юноша, ощущая некоторое воодушевление от предстоящего удовлетворения своего любопытства и одновременное облегчение от наконец-то сошедшего эмоционального напряжения.

Глава 4

Объяснение

На следующий день, пообедав после школы, Митя вышел во двор в надежде увидеть дядю Ленью и получить объяснения. Его ожидания оправдались: сосед покуривал, привычно сидя на топчане напротив своего подъезда.

- Здравствуйте, дядь Лень! – поздоровался юноша.
- Привет, Митя, – выдувая дым, ответил он.
- Можно присесть?
- Садись, конечно, у тебя ведь есть вопросы по поводу вчерашнего.
- Да, есть.

Митя огляделся: было жарко, и во дворе, по крайней мере рядом с ними, никого не было, и юноша продолжил:

- Дядь Лень, как Вы это вчера сделали?
- Понимаешь, Митя, этот мир не совсем такой, как ты о нем думаешь, и если научиться это видеть, то открываются практически любые возможности...

Митя понял, что сказанное ему сейчас не вполне понятно, но слова «научиться видеть» и «открываются любые возможности» очень его заинтриговали, особенно на фоне вчерашней случайной, но впечатляющей демонстрации.

– А я могу такому научиться? – спросил юноша, переводя развитие разговора в интересное его направление.

– Думаю, к тому все и идет, – дядя Ленья посмотрел на Митю и продолжил: – Тебе пока еще не очевидно, но наша сегодняшняя беседа – это последствие наших стремлений.

– Не понял, мы с Вами стремимся к одному и тому же?

– Нет, Митя, стремления у нас разные, просто они сошлись для реализации, – видя, что юноша не понимает, он продолжил объяснять: – Ты стремишься к большим, чем те, которыми обладаешь сейчас, возможностям, так?

– Да, – честно ответил Митя и добавил: – А Вы к чему стремитесь?

– А у меня возникло желание еще поиграть... – старик, задумавшись, замолчал, но через минуту, как бы вспомнив, что Митя ждет более развернутого ответа, продолжил: – Я прожил достаточно долго и вроде уже ничего не хочу, но столько созрело в сознании и я настолько доволен эффективностью этих знаний, что не хочу уйти, не поделившись... Дядя Ленья снова задумался, и возникшую тишину прервал Митин вопрос:

– Куда уйти?

– Ну куда... Не столько «куда», так как «там» нет адреса, а, скорее, «откуда», с «этого белого света», понимаешь?

– Умереть, что ли?! – взволнованно и надеясь на то, что неправильно понял старика, спросил Митя.

– Ну конечно! – спокойно ответил дядя Ленья, но, замечая нарастающее волнение в глазах юноши, успокаивающе улыбнулся и продолжил: – Это не страшно, смерть – это вовсе не конец. Она случится со всеми нами в любом случае, это вроде как возвращение домой после интересного путешествия... Страхи по поводу смерти абсолютно бессмысленны, и чем раньше ты с ними распрощаешься, тем более счастливую жизнь проживешь. И кстати: из-за тебя я здесь еще задержусь...

Митя, пытаясь быстро переваривать поступающую информацию, спросил:

- Не понял, из-за меня Вы дольше поживете?!
- Да, Митя, – улыбаясь, ответил старик.

Снова заметив улыбку на лице собеседника, юноша подумал: целых два раза в течении минуты улыбнулся дядя Леня! За пару лет не всегда столько улыбок на его лице увидишь! Нет, дядя Леня не был излишне угрюмым, часто, сидя во дворе, он любил рассказывать анекдоты сидящим с ним или проходящим соседям. Причем анекдоты смешные, и рассказывал с актерским мастерством, хорошо передавая состояния и интонации героев анекдотов, но при этом почти никогда не улыбался, даже когда слушатель искренне смеялся в конце рассказа. Эти мысли прервались переключением внимания на вновь зазвучавший голос старика.

– Если говорить честно, то это не совсем так – что «ты меня как-то спасаешь», скорее, как «я себя продлеваю». Понимаешь, сейчас я просто доволен своими знаниями и возможностями, но предчувствую, что получу еще большее удовлетворение от того, что раскрою и передам их кому-то.

– Что?! – не веря своим ушам, спросил Митя.

– После вчерашнего случая мне очень захотелось поделиться своими навыками, и в дополнение к этому я тоже буду ощущать восхищение ученика от эффективности его новых возможностей. Детей и, как следствие, внуков у меня нет, но вдруг возникла возможность поиграть в «довольного деда».

После слов старика «я тоже буду ощущать восхищение ученика...» Митя задумался, вспомнив основную причину, по которой состоялся их сегодняшний разговор, про то, как дядя Леня после помощи кошке почувствовал его взгляд из окна. К тому же вспомнились вчерашние слова старика «я хочу отдохнуть, да и ты тоже уставший и кушать хочешь...» – похоже, дядя Леня действительно может чувствовать то, что чувствую я! Далее вспомнились слова о «передачи знаний и эффективности новых возможностей». Он хочет научить меня! То есть я смогу чудесно лечить! Сердце юноши забило сильнее, а мысли продолжали стремительно развиваться: наверняка это не все умения, возможно, еще я смогу чувствовать других людей! Это реальная способность, в существовании которой за последние сутки я убедился. Кошка – дядя Леня сказал, что у нее котят! Может, знал именно эту кошку? Тут Митя представил котят, подумал, как они голодные ждут мать, которая могла никогда не вернуться... Далее поймал себя на мысли, что отвлекается от основной темы – касаясь его собственных перспектив, и решил возвратиться к ее сути. После секундной паузы в размышлениях, которая выглядела как «отмотка мыслей назад» – от котят к своим будущим возможностям, о которых ему интересней было думать. Эти и, возможно, еще большие «суперспособности», которыми он сможет овладеть... Тут словесные размышления сменились чередой возникающих образов себя в виде магов, волшебников, колдунов – в «состоянии реализованного величия»... Откровенное «самовосхищение», с которым воспринимались «эти картины», сочеталось с «витавшими в воздухе» еще большими перспективами развития – текущего «самовосторга»...

Всю эту «идиллию Митинового будущего величия» прервал зазвучавший голос дяди Лени:

– Эк тебя растащило!

Их взгляды встретились и задержались, Митя хотел отвести голову в сторону, но оказалось, он как бы «застрял» в направлении глаз старика без возможности отвернуться. Дядя Леня, будто заглядывающий юноше в сознание, как-то почувствовал нарастающее волнение Мити из-за возникшего чувства беспомощности и, как бы опомнившись, «отпустил взгляд юноши», отвернувшись первым. Митино волнение сразу исчезло в связи с возникшим пониманием, что сосед нечаянно ограничил его свободу, не желая ничего плохого.

Возникшую неловкую паузу прервал вопросом дядя Леня:

– Ты ведь уже понял, что я могу чувствовать состояние людей?

– Да, есть такое подозрение, – довольно легко и с очевидным желанием продолжить разговор ответил юноша.

– Так вот, – продолжил старик, – по твоему текущему состоянию для меня очевидно, что тебе данная тема интересна, – он излагал спокойно, даже с несколько излишней размерен-

ностью и с очевидным успехом в попытках выражать кратко и понятно новые для понимания юноши темы... – Поэтому, спрашивать твоего формального согласия нет смысла. Раз я сейчас веду с тобой этот разговор, значит, мне тоже эта тема интересна.

Тут Митя немного отвлекся от речи соседа на попытку достоверно понять то, что сейчас с ним происходит. Не замечтался ли он прямо сейчас, сочиняя продолжение событий последних суток, и не «очнется ли он снова к себе – замечтавшемуся» при мысли о том, что происходящее сейчас – его очередная греза? А вдруг в следующее мгновение он ощутит себя прекратившим мечтать и идущим в хлебный магазин, так как мама, будучи дома в обеденный перерыв и не застав еще не пришедшего со школы сына, оставила ему записку на столе: «Борщ в холодильнике. Купи к ужину хлеб». И вот он, уже идущий по улице и предвкушающий, как через несколько минут с огромным удовольствием привычно откусит запеченную корочку от булки хлеба, так как поленился разогреть борщ, а чувство голода как раз сейчас начало себя проявлять... Предвкушение предстоящего разжевывания корочки хлеба прервалось голосом дяди Лени, вернувшим юношу в текущую реальность:

– ...эта тема интересна.

Мите пришлось возвращать внимание к их беседе – сквозь осознание того, что он замечтался о том, что нынешняя беседа могла оказаться фантазией, и юноша, быстро концентрируясь на сути разговора, вынужден был переспросить:

– Тема?

– Да, тема передачи тебе знаний и развитие больших возможностей, чем те, которые доступны большинству людей. Такие способности называются волшебством, магией или колдовством, так как якобы доступны только сказочным персонажам. Чувствую, ты очень хочешь развиваться, и поэтому будем считать, что мы пришли к предварительному согласию.

Митя кивнул в знак согласия, и дядя Леня продолжил говорить:

– Давай на этом сегодня закончим, тебе есть о чем подумать. Завтра суббота, у многих выходной, и нам во дворе спокойно поговорить не получится, даже днем. Давай часам к трем подходи за мной в охотничий магазин, мы где-нибудь там рядом посидим на скамейке и поболтаем.

Митя догадывался, что пожилой продавец магазина «Товары для охоты и рыбалки» – приятель дяди Лени, так как видел его сидящим там, когда пару лет назад подумывал купить порох для экспериментов и, не зная, что ему откажут, просто постеснялся спросить при соседе...

– До свидания, Митя, я еще выкурю папироску и пойду домой – пить чай, – в несколько более ласковой манере, чем обычно, сказал старик.

– До свидания, дядя Леня, – ответил Митя, вставая, и добавил: – Спасибо...

Прикуривший папиросу старик махнул на это рукой с горящей спичкой, туша ее и одновременно показывая: «да ладно...». Юноша направился домой и услышал за спиной:

– Да, Мить, ты это... мамке про это пока не рассказывай, ладно?

Митя кивнул в знак согласия и довольный пошел домой.

Глава 5

Первое занятие

На следующий день Митя, как и договаривались, к трем часам пришел к охотничьему магазину. Зашел и увидел пожилого мужчину за прилавком, держащим блесну с крючками и что-то обсуждающим с дядей Леной, который сидел на складном стульчике перед прилавком. Магазинчик был маленький, одна комната и подсобка, в продаже охотничий и рыболовный инвентарь: патроны, порох, дробь, удочки, крючки и т. д. Дядя Леня оглянулся на осторожно входящего юношу и сказал:

– Привет, Митя, подожди минуточку, я сейчас...

Юноша осмотрел прилавок и вышел на улицу, день был солнечным и жарким, впрочем, почти как любой другой в Мары с мая по сентябрь. Вышел дядя Леня и предложил пойти посидеть в сквере рядом с Вечным огнем, на что Митя согласно кивнул, и они не спеша пошли.

– Как настроение? – спросил дядя Леня.

– Хорошее, – скромно ответил юноша, еще не привыкший к новому формату общения с соседом.

– Думаю, у тебя есть какие-нибудь вопросы, если хочешь, можем начать с них, – предложил дядя Леня.

– Да, – с удовольствием поддержал идею Митя. – Вот Вы вчера сказали, что мир не такой, как мы о нем думаем... Что Вы имели в виду?

– Ох, Митя, ты, похоже, решил начать с самого непростого для понимания... – дядя Леня немного задумался и продолжил: – Давай я тебе коротко эту тему приоткрою, ты мне не поверишь, и мы перейдем к темам, с которых лучше начинать?..

– А почему коротко? – удивился Митя.

– Просто будет неправильно, если получится убедить тебя, в таком случае – ты просто согласишься со мной, лучше, если «такое» сам – осознаешь, через прямой опыт... Поэтому мы пока коротко обсудим – как теорию.

– Ну ладно, давайте пока коротко... – неуверенно согласился юноша.

– Этот мир... – видно было, что дядя Леня пытается сжать и сформулировать достаточно обширную и сложную для Митинога понимания тему, и после небольшой паузы продолжил: – Внешний мир – это образное пространство, «сотканное из мыслей и состояний», при этом, весь этот мир не снаружи, – начал объяснять дядя Леня и понял, что еще больше запутывает собеседника.

– Как это весь мир не снаружи? – удивленно спросил Митя.

– Все в сознании, вроде фантазии, в которую ты вовлекся. Понимаю, такое сложно представить, но вся твоя жизнь – это как сновидение. Вспомни сны, которые ты иногда видишь – когда спишь, и воспринимаешь того себя во сне, ведь такого же тебя и всего того, что было в сновидении, в реальности не существовало?

– Ну конечно же, это же просто сон! – уверенно ответил Митя.

– Верно, но когда ты об этом узнал? – спросил старик.

– Не понял, что Вы имеете в виду?

– Ну, что «тот ты» и все с тобой происходящее всего лишь сон, ты узнал, только – когда проснулся, а пока спал, думал, что происходящее – реально. Верно?

Юноша немного задумался и ответил:

– Да, верно.

– Вот видишь, то происходящее, которое ты принимал за реальность, оказалось просто игрой твоего сознания. Правильно?

– Да, – согласился юноша.

– Вот и этот мир – вроде еще большего общего сна, который формируют «сновидящие сознания».

– Предположим, что это так, но как о таком только Вы знаете? – спросил довольный умным вопросом Митя.

– Мне очень нравится то, что ты сомневаешься. Возможно, в этой беседе мы зародим сомнение в твоём привычном мировоззрении и это пойдет тебе на пользу... Ну, давай вернемся к теме: об этом знаю не я один, в этом мире всегда были, есть и будут пробужденные сознания, думаю, таких меньше одного процента от общего количества людей. А как можно узнать «такое», – так это относительно не сложно, я тебя научу, и в итоге с тобой произойдет как бы «пробуждение во время сна». Возможно, у тебя бывали неглубокие сновидения, когда ты вроде спишь и видишь сон, но параллельно – точно знаешь, что это тебе снится?..

– Да, такое иногда бывает по утрам, когда уже вроде выспался, но еще что-то снится, – после небольшой паузы ответил юноша.

– И, если помнишь свое состояние, когда ты осознаешь, что воспринимаемое – сон, тогда, сновидение не бывает напряженным: все происходящее в нем не вызывает страхов или страданий, а вот приятные или спокойные состояния легко могут ощущаться. Все воспринимается спокойно, а при желании – даже хорошо и приятно, просто потому, что ты не относишься к происходящему серьезно.

– Разве можно так проснуться – прямо в жизни? – с откровенной ноткой сомнения спросил Митя.

– Подумай, чем отличается глубокое сновидение, происходящее в котором – ты принимаешь за реальность, от того, о котором ты знаешь – что это снится?

Они подошли к скамейке, расположенной под тенью большого дерева, дядя Леня жестом показал на нее, и они присели. Митя посидел некоторое время, думая, и неуверенно заговорил:

– Может, тем, что во время второго варианта я знаю себя настоящего, который лежит на кровати и спит?

– Верно, друг мой, – довольный сообразительностью паренька, продолжил старик: – Для того чтобы проснуться в сновидении, надо осознавать того – «кто или что воспринимает это сновидение». А где, по-твоему, возникает и происходит сновидение?

Дядя Леня вопросительно взглянул на юношу, который, недолго думая, ответил:

– В голове!

– Думаю, ты подразумеваешь мозг... – старик сделал небольшую паузу и снова заговорил: – Предлагаю пока на этом, тему устройства нашего мира приостановить, так как твои текущие восприятие и знания – будут вступать в сильное противоречие с тем, что я тебе рассказываю. Помнишь, я говорил, что в «такое» – не нужно просто поверить, мало того, это будет ошибкой, потому что искренняя вера в заимствованную информацию – это просто самообман. Иное понимание природы всего надо воспринять самостоятельно, и ты уже начинаешь этот путь.

– Хорошо, дядь Леня, давайте отложим, но можно еще на эту тему один вопрос? Вы часто говорите «этот мир», значит, есть другой или другие?

Старик внимательно взглянул на Митю и почувствовал непривычное для себя, но такое приятное удовольствие – от воспитания... Конечно же, ему в жизни достаточно приходилось кого-то чему-то учить, но это было другое! Сейчас происходило то, чего он был всегда лишен, не имея возможности воспитывать детей, внуков или хотя бы племянников, которых у него тоже не было. В отличие от покойной супруги, он никогда не страдал от отсутствия детей и от невозможности передать опыт и знания, такое желание созрело только недавно, когда он остался совсем один и постепенно стало больше не к чему стремиться в этой жизни. И вот он прямо сейчас ощущал новое для себя удовлетворение, ему понравилось делиться сокровенным

с юным сознанием и было приятно ощущать желание юноши принять то, что он хочет передать. Возможно, это стало бы его единственно заметным «следом в этом мире» – после «ухода».

Старик, продолжая смотреть на юношу, вернулся от ощущений к мыслям на тему беседы и начал отвечать:

– Ты, Митя, молодец, что внимательно слушаешь. Да, за пределами текущего восприятия всегда есть еще другая реальность. Та – которая забывается при возникновении ощущения «себя-осознавания», та – которая снова становится единственной в момент смерти, – когда «завершится восприятие текущей жизни». «Там» нет времени и вообще ничего нет, такое сложно передать словами, но когда ты «пробудишься в текущем сне-жизни», то станешь осознавать «себя» – этим бесконечным ничем, то есть абсолютным сознанием. Причем воспринимать «такое» будешь естественно и параллельно привычной жизни. Ты сейчас задашься вопросом «для чего мне такое?». Ответу: помнишь сны, в которых ты точно знаешь, что спишь, – и они всегда легче обычных, в которых нет негативного влияния на твое состояние того – что происходит? Примерно так же, при пробуждении сознания – становится больше свободы и возможностей – от осознания реальной причины всех воспринимаемых явлений. Понимаешь... – дядя Леня задумался, пытаясь покороче сформулировать и закончить эту тему, по возможности более-менее понятно объяснив, и продолжил говорить: – Все сложности мира – это лишь следствия ограниченного понимания воспринимаемого, и пока ты вовлечён вниманием в эти сложности, не осознавая их – временности, причин, и «источника возникновения», у тебя частенько будут возникать напряженные состояния или страдания – во время восприятия текущей жизни...

– И когда эти сложности закончатся? – не совсем понимая смысл последних слов старика, спросил Митя.

– У большинства людей – когда умирают, но некоторые – еще при жизни пробуждаются.

Юноша задумался: тема пробуждения была очень интересна, но его в основном манили возможности, которые большинству людей недоступны, уж очень хотелось побыть волшебником... А сейчас тема разговора «съехала» от способностей к какому-то пробуждению, интересно, конечно, но уж очень «жаждется поскорее стать более могучим».

Митя решил перенаправить все в «нужное русло» и спросил:

– Дядь Леня, а Вы научите меня каким-нибудь... – юноша задумался для корректного построения вопроса.

– Реализовывать желаемое? Достичь «уровня мага»? – вопросительно подсказал старик.

– Да, – ответил юноша, киванием головы подтверждая правильность предложенных формулировок.

– Возможности всегда соответствуют уровню сознания. На том уровне сознания, на котором у тебя реально усилятся возможности влиять, на том же уровне сильно ослабевают смысл влияния на что-либо. Ты сейчас думаешь, «что это не так», но «по достижению уровня возможностей» ты параллельно достигнешь осознания того, в чем прелесть твоей жизни... Знаешь, в чем прелесть твоей жизни?»

– Наверное, дядь Леня, еще не знаю, – слегка саркастично ответил Митя, в котором вдруг «заговорил юношеский максимализм».

Старик, не обращая внимания на ироничный тон юноши, сразу продолжил:

– Прелесть жизни – в отсутствии в ней идеальности! Это создает две основные иллюзии смысла существования. Первая – как-либо действовать. При «легком варианте» такого смысла – есть желание творить, в «тяжелом варианте» – возникает необходимость «корректировать реальность», что создает напряженные состояния, по сути – это пожизненная борьба со своей неудовлетворенностью. Вторая иллюзия смысла существования – наслаждение текущим моментом. Это возможно, если появится понимание правильности и закономерности всего в воспринимаемом мире, несмотря на кажущуюся неидеальность. Как ты уже, наверно,

сам понимаешь, для стабильности такого восприятия надо достичь соответствующего уровня сознания, и для достижения этого я укажу тебе верное направление развития. Второй «вариант смысла», особенно восхитителен после полноценного переживания первого.

– Тогда, получается, почти нет смысла стремиться к усилению возможностей? – с некоторым разочарованием в голосе спросил Митя.

– Ты прав, в этом почти нет смысла, мало того – смысла вообще нет ни в чем! Вот подумай, все вообще: люди, Земля, Солнце, – обязательно исчезнет, такое признает даже «материально ориентированная фундаментальная наука». Большинство людей видят смысл в каких-либо улучшениях и создании благ, в помощи другим, в выращивании детей, у которых тоже будет смысл – выращивать детей... По сути, мы продолжаем историю для того, чтобы она продолжалась. И что бы кто ни создал, это исчезнет, и все, кто так или иначе воспринимают какое-либо творение, умрут вместе с памятью и мнениями об этом... Все вообще на самом деле намного более тленно, чем мы думаем.

Они оба помолчали некоторое время, и Митя с небольшим возмущением спросил:

– Ну должен же быть хоть какой-то смысл в жизни?!

– Осознание отсутствия смысла в жизни, поначалу, конечно обескураживает и может привести к апатии ко всему... Но это «палка о двух концах», такое осознание освобождает от тягот социального и морального бремени этого мира. При этом ты не станешь социопатом или беспредельщиком, хотя легко сможешь, если захочешь. Тебе станет намного проще жить, осознавая условности и несерьезность социальных норм и правил, ты легко сможешь подыгрывать «социальным ритуалам» и так же легко сможешь отказываться от исполнения некоторых из них без возникающих при этом обременений муками совести или мыслями о чем-либо негативном мнении.

Митя заметил, что дядя Леня сейчас иной, как будто это не тот сосед, которого он воспринимал «обрюзгшим, не всегда опрятного вида стариком». Сейчас перед ним был абсолютно другой человек, несоответственно своему образу – приятно говорящий на сложные темы «заумными» словами, и при этом у него получается легко и достаточно понятно...

Дядя Леня продолжал:

– В этой жизни остается только одно, ради чего все что-либо делают, но не все, очевидно, осознают эту единственную стимулирующую причину. Это стремления пребывать в желаемых состояниях или перестать пребывать в нежелаемых, что, по сути, одно и то же. Даже мать не кормила бы своих детей, если бы отказ от кормления вообще никак не влиял на ее состояние. Понимаю, что такое звучит достаточно цинично, но это правда, правда, часто завуалированная более «высокими» идеями, которые «лежат на поверхности восприятия» и вроде соответствуют персональным ощущениям и пониманиям. Да, почти любая мать любит своих детей, так они хоть и отделившиеся, но все же частички ее самой, и поэтому их удовлетворительное состояние ее тоже удовлетворяет и, соответственно, их неудовлетворительное состояние создает дискомфорт в ее состоянии, что очень стимулирует ее действия, направленные на удовлетворение и улучшение состояния ребенка... Или вот, например, герой, пожертвовавший своей жизнью ради другого или других: он просто не захотел пребывать в состоянии, когда мог спасти, но не спас, поэтому сделал свой выбор в пользу такого поступка, даже осознавая, что ценой избавления себя от возможных моральных страданий станет его собственная жизнь. В таких случаях в сознании возникает выбор между дальнейшим пребыванием в возникшем в случае бездействия нежелаемом состоянии или возможным прекращением вообще какого-либо состояния, и в зависимости от характера человека происходит тот или иной выбор... Нет ничего плохого в том, что человек стремится к каким-либо состояниям ощущения себя, на этом и формируется любое направление развития.

Юноша внимательно слушал, и то, что говорил старик, звучало вроде правильно, хоть и очень расшатывало текущие Митины понимания, постепенно превращая их в простые пред-

рассудки или стереотипы, но при этом почему-то еще не возникало никакой легкости, о которой рассказывал дядя Леня, возможно, еще надо было все хорошо обдумать...

Дядя Леня продолжал:

– То привычное, от чего ты иногда будешь отказываться в процессе развития, – это необходимая трансформация при переходе на более широкий уровень восприятия. Такое можно сравнить с птенцом в яйце, который перерос свои текущие границы и начинает ломать привычные ограничения в виде скорлупы для восприятия большего. Вроде рушишь текущий комфорт и иллюзию защищенности, но открываешь новые перспективы развития... Волноваться не стоит, все будет происходить достаточно естественно и комфортно, с приятным предвкушением лучшего...

Они оба некоторое время помолчали: Митя обдумывал, а дядя Леня терпеливо ждал...

– Получается, смысл действовать или не действовать в том, чтобы быть в хорошем для себя состоянии?! – вопросительно подытожил юноша.

– Да, любое действие так или иначе мотивировано перспективой улучшения своего текущего состояния или для предотвращения возникновения худшего.

– Как Вы поступили, когда вылечили кошку, зная, что котята не дождутся своей мамки?

– Ты на удивление достаточно хорошо вникаешь в смысл моих слов! – очень довольный смысленным собеседником, дядя Леня стал отвечать на вопрос: – Да, Митя, я помог кошке только для того, чтобы себя нормально чувствовать, не думая об умирающих от голода котятах. Понимаешь, смысл развиваться лишь в том, чтобы более легко и стабильно пребывать в желаемом состоянии. И не важно, для чего тебе возможности: для помощи другим, или для ощущения превосходства над ними, или для прямого удовлетворения своих потребностей, – суть одна: стремление пребывать в желаемом состоянии и поддержание удовлетворённости текущей жизнью на удовлетворяющем или восхищающем уровне...

Митя очень воодушевился при возвращении разговора к развитию возможностей и снова попробовал акцентировать на этом внимание собеседника:

– Дядь Лень, к вопросу развития способностей... – юноша вопросительно глядел на старика, понимая, что тот знает, к чему он клонит...

– Да, Митя, я понимаю твое нетерпение. Мы уже начали, первое занятие пусть будет «теоретически-философским», сегодня никаких упражнений в качестве домашнего задания не будет, кроме подумать о том, что мы обсуждали сегодня. Очень важно при этом не верить в то, что я говорил, а самостоятельно осмыслить и попробовать понять. Хорошо?

– Хорошо, я обдумаю, – ответил юноша и с надеждой спросил: – Но я смогу овладеть необычными для большинства людей способностями?

– Да, сможешь, – ответил старик, взглянув в ожидающие удовлетворительного ответа глаза юноши, и, улыбнувшись, продолжил: – Сможешь, если захочешь, конечно. Мало того: в свое время я подскажу тебе удивительно простой, но очень эффективный способ концентрации энергии из ничего для эффективной реализации чего-либо. И даже если ты уже не будешь стремиться к чему-либо, то сам решишь, нужно тебе это или нет...

– Спасибо, дядь Лень! – удовлетворенно сказал Митя.

– Ты тогда сейчас иди по своим делам, а я еще немного посижу, подымлю...

– До свидания, – вставая, сказал юноша.

– Пока, Мить, увидимся, – закончил старик, доставая из нагрудного кармана рубашки пачку «Астры» и спичечный коробок.

Глава 6

Неожиданный опыт

Весь вечер и следующий день Митя обдумывал то, что они обсуждали с дядей Леной накануне. Что касается смысла, Митя не сразу, но почти согласился с тем, что говорил дядя Ленья. А вот что касается «сновидческой природы жизни», тут согласиться не получалось. Вообще-то согласие не было обязательной задачей для выполнения, но «имевшийся в сознании авторитет дяди Лени» предполагал, что если он что-то говорит, то говорит то, что знает... Вспомнив все свои сны, которые можно было вспомнить, он предположил, что теоретически возможно то, что прямо сейчас происходит более масштабное относительно привычного сновидение, но его текущее восприятие уверенно настаивало на том, что это не так. Все вокруг слишком реально и разнообразно, чтобы производиться в одном сознании... Митя хотел обсудить свои мысли с дядей Леной и несколько раз смотрел, не сидит ли он дворе. Старика не было в течение всего дня, и появился он только вечером, а так как рядом сидели еще несколько соседей, юноша не стал к нему подходить. В итоге всех размышлений к вечеру воскресенья Митя решил осуществить необычный эксперимент: завтра с утра он попробует воспринимать все происходящее, как будто все происходит в сновидении, про которое он якобы знает, что это сон.

Проснувшись утром от голоса мамы, заглянувшей к нему в комнату: «Митя, вставай. В школу опоздаешь!», юноша поднялся и начал убирать постель с тахты. Складывая простыню, Митя увидел на кисти левой руки нарисованный вчера вечером крестик для напоминания себе с утра и дальше в течение дня все воспринимать как сновидение. Митя на несколько секунд приостановился, настраиваясь на восприятие, как будто все во сне, и, «вживаясь в эту роль», продолжил утренний ритуал сбора в школу...

Первое, на что обратил внимание юноша, это то, что необычно быстро прошла сонливость, и еще то, что он стал спокойней собираться – как будто сегодня был выходной день. Исчезла внутренняя суетливость, и пропало привычное по утрам в будние дни «ощущение вынужденности походов в школу». А еще все обычное стало как-то немного ярче и интересней: приготовленная мамой, еще пыхтящая на масле в сковородке глазунья, запах растворимого индийского кофе, небо и зелень деревьев за окном...

Не спеша идущий в школу юноша хорошо понимал, что если не поторопится, то опоздает на первый урок, но Митя почему-то шел размеренным шагом, наслаждаясь «залитым солнцем» утром. Ощущая приятное спокойствие, он подумал: даже если то, что вся жизнь снится, неправда, то «самообман на эту тему» – очень прикольная штука.

Пока он шагал по опустевшим в связи с началом урока коридорам школы, хорошее настроение постепенно растворялось по мере приближения к классу, переходя в напряженное состояние от мыслей, что сказать учителю про причину опоздания. Из всех проходящих в голову идей наиболее подходящие уже были использованы в предыдущие опоздания, а остальные не годились из-за своей банальности или доступной возможности проверки на достоверность. И вот, открывая дверь класса, юноша снова заметил уже несколько подтертый крестик на руке. «Быстро вернувшись в настроение, что все лишь сон», он вошел в класс, спокойно произнес:

– Здравствуйте, можно?

Нина Викторовна, пожилая и строгая учительница алгебры и геометрии, сквозь очки изучавшая классный журнал, повернув в сторону юноши голову, спросила:

– Здравствуй, Немцов, причина опоздания?

Юноша продолжал сосредотачиваться на идее того, что происходящее – просто сновидение, что в свою очередь создавало в текущем восприятии некий фон ощущения приключения и некой безнаказанности.

– Причина в том, что я недостаточно быстро собирался и излишне спокойно шел в школу, – неожиданно честно для себя ответил Митя.

Нина Викторовна, за свой многолетний педагогический стаж никогда не слышавшая от учеников такого ответа, сняла очки и, встав со стула, поближе подошла к Мите. Больше всего ее удивляло понимание того, что именно этот юноша говорит правду. От данного ученика она совсем не ожидала услышать честный ответ, так как он всегда предлагал очевидные для нее лживые версии, но которые нельзя или сложно было проверить, и поэтому ей приходилось делать вид, что верит.

Митя, стоя у двери, продолжая представлять, что ему все снится, заметил: что, несмотря на то что чувствует, как весь класс внимательно за ним наблюдает, и даже несмотря на то что строгая Нина Викторовна подходит к нему, что не предвещает ни чего хорошего, он почему-то совсем не напряжен. Некоторая возбужденность, конечно, присутствует, но это, скорее, от заинтригованности текущей ситуацией. Юноша также ощутил сходство своего состояния с тем, которое возникает при просмотре интересного фильма: он как бы вовлечен в сочувствие и сопереживание главному герою, но понимает, что нет смысла серьезно переживать, и просто получает удовольствие от происходящего.

– Интересно, а почему ты не спешил? – снова спросила подошедшая Нина Викторовна.

Митя вдруг предвкусил ощущение куража от разрешения себе говорить правду и решил продолжать «в том же духе»:

– Сегодня утром я обратил внимание на то, как интересно и прекрасно все вокруг: голубое небо, яркость листьев, щебетание птиц... – возникла небольшая пауза, в которой и учительница, и ученики ожидали что юноша скажет дальше, и Митя продолжил: – Именно поэтому я не торопился, спокойно получая удовольствие от сегодняшнего утра.

Снова пауза, на этот раз удивленные необычной причиной опоздания ученики ждали реакцию педагога, а не знающая, как себя повести в такой ситуации, Нина Викторовна спросила:

– И что же нам с этим делать, Немцов?

– С моей сегодняшней неспешностью?.. Думаю, для того чтобы меньше возникало таких, как сейчас, ситуаций, мне надо или быть расторопнее по утрам, или вставать раньше минут на десять, – снова неожиданно для себя просто и честно предложил Митя.

Нина Викторовна ухмыльнулась, услышав такой ответ, и, возвращаясь к своему столу, спокойно сказала:

– Хорошо, посмотрим, как у тебя получится меньше создавать таких ситуаций, садись, – непривычно не раздраженная сегодняшним опозданием ученика на свой урок произнесла учительница и добавила: – Надеюсь, ты, Немцов, и все остальные понимают, что впредь подобное сегодняшнему объяснение опоздания меня не устроит... Итак, к доске пойдет Арутюнов.

Митя сел на свое место в среднем ряду за последней партой, снова заметил неяркий крестик на левой кисти, достал ручку и с большим удовольствием подкрасил крестик, сделав его не только поярче, но и пожирнее – для большей заметности.

Эта половина дня в школе прошла у Мити на удивление легко, юноша, почувствовавший необычный эффект от такой практики, по возможности чаще возвращался к такому настрою восприятия. Уроки сегодня не казались бесконечными, темы предметов были достаточно интересными и легко запоминались, общение воспринималось как бы под другим углом – более объемно, что забавляло и способствовало лучшему пониманию сути разговора, собеседников и, как ни странно, себя. Еще Митя заметил, что ведет себя несколько смелее, но не из-за повышения агрессивности, а из-за игривого воодушевления происходящим.

Он очень хотел обсудить все это с дядей Леной, но, возвращаясь из школы и заходя во двор, не увидел соседа, часто сидящего на топчане. Войдя в квартиру, Митя привычно позвонил маме на работу, она сказала, что ему поесть на обед, еще сходить за хлебом, и поинтересовалась, как дела в школе. Обедая, юноша не переставал думать о своем сегодняшнем опыте: ему, несомненно, понравился необычный эффект восприятия реальности как сновидения. Митя размышлял о возможных причинах такого легкого состояния, вдруг вспомнил слова дяди Лени о том, что «все напряжения и проблемы у человека от слишком серьезного отношения к происходящему», а это как раз то, чего сегодня у него почти не было! Довольный возникшим пониманием сути сегодняшней практики, юноша пошел делать домашние задания на завтра.

Выйдя к пяти часам дня во двор, Митя обрадовался, увидев дядю Леню, в одиночестве сидящего на привычном месте. Юноша быстро направился к нему и, присаживаясь, поздоровался:

– Здравствуйте, дядь Лень!

– Привет, Митя, как дела?

Юноша рассказал ему о своих воскресных размышлениях, о сегодняшнем опыте, своих ощущениях и выводе, который в итоге сделал...

Дядя Леня со вниманием все выслушал, улыбнулся и заговорил:

– Хочу похвалить тебя, Митя, за пару моментов: во-первых, за то, что не строго придерживаешься сказанного мною тебе.

Митя изумленно взглянул на соседа, не понимая и ожидая продолжения, и старик продолжил:

– Ты ведь со своим экспериментом сделал не так, как я тебе велел.

Митя засомневался в том, что это была похвала, и начал расстраиваться неожиданным началом ухудшения отношений с дядей Леной. Но старик, сразу заметивший изменение состояния юноши, поспешил продолжить:

– Нет, мой друг, не напрягайся, я ведь тебе вроде наставника, а не рабовладелец. И, как наставник, я очень рекомендую всегда поступать по-своему! И всегда знай: даже если все пойдет не так, как надо, после того, что ты не слушал других, это не ошибка, это твой опыт, только потому, что ты живешь свою жизнь, и поэтому тебе всегда решать, как поступать. Так что искренне хвалю тебя за твою импровизацию. Во-вторых, за то, что сделал правильный вывод, анализируя сегодняшний опыт. Постарайся почаще помнить, что – ничего не серьезно, пока не начать серьезно воспринимать. Да, пока еще свежи твои сегодняшние ощущения, вспомни, как в некоторые периоды тебя удовлетворяло все таким, каким было само по себе, несмотря на то что подобные ситуации раньше напрягали или расстраивали...

Митя задумался и, утвердительно кивая, начал отвечать:

– Да, дядь Лень, если не воспринимать серьезно, иногда прямо как будто в забавном кино все происходило!

– В таком состоянии, наверное, даже не возникало мыслей развивать какие-либо «сверхспособности» для влияния на людей или мир?

Митя, снова задумавшись, помолчал и ответил:

– А ведь и правда, в некоторые моменты все было хорошо само по себе, я как будто просто для удовольствия участвовал или наблюдал!

Старик, прищурившись, глянул на наручные часы, сказал:

– Ну да ладно, мне в продуктовый надо, я схожу, и потом продолжим, – сказал дядя Леня, нащупывая в кармане брюк «авоську».

Митя, довольный своей предусмотрительностью, тоже пощупал карман, убедившись в наличии заранее положенной двадцатикопеечной монеты, предложил:

– Дядь Лень, мне тоже надо, правда, только за хлебом, давайте вместе пойдем и поговорим, а то вечером рядом с вами еще кто-нибудь будет сидеть...

– Хорошо, Митя, пошли, – сказал старик, они неспешно направились к выходу со двора, и дядя Лень продолжил: – Как ты думаешь, что придает силу?

Сразу поняв, что Митя не совсем ясен смысл вопроса, немного переформулировал:

– Откуда возникает сила или энергия для действия или достижения чего-нибудь?

Митя, искренне интересующийся биологией человека, почти не задумываясь, уверенно начал отвечать: питательные вещества, поступаая из желудочно-кишечного тракта, перерабатываются и участвуют в процессах...

– Прости, что перебиваю тебя, Митя, но если ты хочешь объяснить мне, почему мы можем совершать движения, то давай не будем терять время. Я немного про другое спрашиваю: скажи мне, не почему мы можем действовать по физиологическим причинам, а почему мы делаем что-либо и достигаем чего-либо, или не делаем. Понимаешь суть вопроса – что побуждает к чему-либо?

– Это тоже общеизвестно, – начал юноша. – Инстинкты: размножения, самосохранения, питания... – несколько тише произнес последнее слово, закончил Митя, так как сильно засомневался в правильности формулировки.

– Очень возможно, что ты прав, но давай порассуждаем еще: если я спрошу, в каком месте нашего организма гнездятся эти и другие инстинкты, ты, наверное, ответишь «в мозгу»? – дядя Лень взглянул на юношу, тот согласно кивнул, и старик продолжил: – Медицине известны самые различные случаи повреждений целостности или отсутствия некоторых частей мозга человека, при которых те или иные инстинкты сохранялись... Так в каком же возможном месте спрятались наши «основные мотивы действовать»?

Митя некоторое время обдумывал сказанное и вполне логично предположил:

– Возможно, в самой середине, в центре головного мозга или чуть ближе к соединению со спинным мозгом? Травмы или отсутствие части мозга до такой глубины вряд ли будут совместимы с жизнью, и, возможно, поэтому нет доказательств того, что в «этом районе головы» не гнездятся инстинкты.

В первые мгновения после этого ответа и Митя, и дядя Лень почувствовали одновременное усиление удовольствия от текущей беседы. Юноша – потому что на собственное удивление изъяснялся достаточно грамотно по манере и существенно по смыслу, а старик – потому что ему очень нравилось общаться со своим «подопечным», который приятно удивлял своей смышленостью.

– Хорошая версия! – констатировал дядя Лень и, обдумывая ее, пришел к выводу, что Митя инстинктивно верно угадал «приоритетное направление необходимого самоисследования», и решил использовать версию юноши...

– Знаешь, Митя, предлагаю тебе в качестве «домашнего задания» пару упражнений. Запоминай: первую практику выполняй один или лучше несколько раз в день. Уединившись в спокойной обстановке, удобно сидя или лежа, расслабишь тело, и после этого попробуй почувствовать то место в глубине середины головы, о котором ты говорил. Слушай внимательно, пробуя почувствовать, «что там гнездится»... Сконцентрируй туда все внимание и по возможности не обращай внимание на свои мысли, целенаправленно проваливайся как можно глубже своим наблюдением в центр своей головы, игнорируя то, о чем думается. Второе упражнение – на все остальное твое время! Пытайся как можно больше слушать, о чем ты думаешь. Ты ведь всегда слышишь в голове свои мысли, так вот теперь не столько думай их, сколько слушай как бы «извне». Слушая свою внутреннюю болтовню, не начинай осмысливать воспринимаемые мысли, просто «наблюдай общие темы» того, о чем сейчас думаешь. Твоя задача – внимать общую тему размышлений, не вникая в конкретные мысли. Это как включить телевизор, где в передаче что-то уже обсуждают, при этом, не концентрируясь на звучащем – прямо сейчас

предложении участника передачи, продолжать наблюдать – не вовлекаясь в обдумывание сейчас звучащих идей, как бы боясь, своим начавшимся осмыслением – упустить общую тему передачи.

Когда, при внимании к темам своих мыслей будут возникать «промежутки тишины в голове», то спокойно воспринимай эти периоды «безмыслия», вслушиваясь в возникшую тишину. Понимаешь, ты – только слушаешь, не начиная мысленно делать выводы. Причём, наблюдаешь без обдумывания не только – «балаболство в голове», но и – тишину. Запомнил?

– Да, дядь Лень, запомнил, но не пойму, как это может чем-либо помочь.

Они подошли к магазину, над входом в который были надписи: «Хош гельдиниз!» и чуть ниже – «Добро пожаловать!», приостановились...

– Люди годами и десятилетиями ищут в окружающем мире знание, которое освободит их быстро или сразу, но не видят смысла уделить несколько недель самостоятельному формированию привычки «наблюдать себя», чтобы осознать «там» «свою суть», которая соответствует «сути всего». Мы очень долго копаемся в океане информации, как бомж, ковыряющийся на свалке в кучах мусора. Он периодически находит то, что почти удовлетворяет его текущие потребности, и всегда надеется найти то, что освободит его навсегда от необходимости копаться в мусоре. Но фокус в том, что освобождения от необходимости копаться в мусоре, в самом мусоре нет. От «мусора» надо очищать сознание, а для этого надо копаться не в «информационном хламе снаружи», а находить мусор и освобождать от него свое сознание. Если это перефразировать, то свобода от внешнего влияния какой-либо информации в том, чтобы этой информации не было в сознании, это касается всего: проблем, болезней, напряжений, страхов, неудовлетворенности... На завершающем этапе возникнет «высшая степень свободы» – это свобода от «того, кто может быть чем-либо ограничен», но об этом чуть позже, а сейчас, привыкая «наблюдать темы своих мыслей», ты постепенно будешь освобождаться от «бесполезной шелухи на своем сознании». Ну, уже пора, Митя, продолжим в другой раз, иди в хлебный магазин, а я сюда за продуктами. Практикуй эти задания, они очень важны – сам это скоро почувствуешь, но старайся не раздумывать над возникающими ощущениями, а продолжай нейтрально наблюдать!

– Спасибо, дядь Лень, все так и сделаю, – сказал Митя, направляясь к магазину, расположенному на противоположной стороне «оживленной улицы», которую как всегда собирался перебежать между проезжавшими машинами.

Глава 7

Самостоятельные практики

Весь путь по дороге домой, пожевывая периодически откусываемую корочку хлеба, Митя пытался слушать свои мысли. Поначалу эти попытки заканчивались сразу после прослушивания «первой мысли», которая зачастую была «о чем я сейчас думаю...», а следующая возникающая мысль при восприятии проезжающей машины, жара от нагретого за день асфальта, пролетевших ласточек, вкуса хлеба, девушки, идущей по другой стороне улицы, воспоминаний... и много-много чего еще – полностью захватывала внимание, сразу выключая Митино наблюдение своих мыслей, вовлекая в сами мысли. Слегка расстроившись от такой быстрой отвлекаемости, юноша, дошедший до своего дома номер 16, остановился на углу и, держа покусанную булку хлеба, сосредоточился. Более целенаправленно прислушавшись к своим мыслям и при этом сохраняя некоторую отстраненность, чтобы не задуматься о том, что услышит, Митя не услышал ни одного слова, и через несколько секунд подумал: «Возможно, эта та тишина, про которую говорил дядя Леня?». Юноша уже было почти перестал осуществлять наблюдение своих мыслей, начиная погружаться в воспоминания деталей их предыдущего разговора... Как фоном возникшая идея, что «мысль о тишине в голове возникла не просто так», привлекла к себе внимание, и продолжилось ее развитие: «Я слышал эту тишину, потому что отстраненно наблюдал свои мысли» – это снова вернуло в процесс наблюдения, и снова ненадолго наступила «тишина в голове»... Поупражнявшись так некоторое время, Митя заметил, что, когда он как бы «извне прислушивается» к тому, что звучит в голове, тогда в потоке мыслей и возникали «промежутки безмолвия». А чем дольше Митя не начинал думать о том, что «вот она, тишина» и что-нибудь дальше в продолжение, тем длительнее становились эти «тихие периоды».

Проведя весь вечер после ужина у себя в комнате, якобы делая уроки, хотя максимум из того, что собирался на завтра сделать, уже сделал днем, Митя упражнялся в «наблюдении за темами своих мыслей». Постепенно, промежутки тишины увеличивались в частоте своего возникновения и также по своей длительности. Митя было уже хотел прекращать заниматься и пойти посмотреть телевизор, как во время одного из возникших промежутков тишины в голове он ощутил несколько опьяненное состояние восприятия. «Поймав себя на возникновении ощущения необычного состояния», Митя сразу же стал его мысленно анализировать – и «вылетел из него». Мысли, своим возникновением прекратившие это интересное ощущение, привели к пониманию того, что «во время тишины в голове меняется состояние восприятия, которое пропадает, если снова начать думать». Так как возникшее в «моменты безмолвия» состояние юноше понравилось, он забыл, что хотел посмотреть телевизор, и продолжил попытки «слушать тишину». Ему уже относительно большее время удавалось наблюдать свои мысли, но концентрация периодически пропадала до «не успевшей включиться тишины».

Отвлекало многое: учебники на столе вовлекали в мысли о школе со «своим полным погружением и участием в них»; положение тела и его ощущения уводили в мысли о различных возможных нюансах текущей практики; плакаты и фотографии с культуристами и каратистами запускали мысли о новых способностях и «различных качествах себя», глубоко вовлекая в фантазии, в которых уже не было места «отстраненному вниманию к своим мыслям»... И, конечно же, плакат-календарь с девушкой на фоне автомобиля, одетой в купальник. Нет, автомобиль, даже будучи «не виданной вживую иномаркой», почти не отвлекал Митю от «основного занятия», но девушка...

Вечер «становился поздним», и уже притомившийся Митя вдруг вспомнил про первое задание дяди Лени: с закрытыми глазами, расслабившись, сидя или лежа, сосредоточиться на центре головы и, не думая, «искать самое глубокое место в ее недрах». По инерции предыду-

щего упражнения, «с вниманием прослушанная в голове» таким образом сформулированное второе задание дяди Лени не «проскользнуло просто как инструкция», а привлекло внимание к «своей новой редакции». Дальнейшее наблюдаемое размышление привело к пониманию того, что новая формулировка «второго задания», возможно, глубже раскрывает «суть выполнения техники», чем непременно надо будет воспользоваться при исполнении. Следующим «наблюдаемым пониманием» была мысль о том, что после начала наблюдения за тем, что «звучит в голове», мысли стали лучше формулироваться и меньше «думаешь всякой ерунды».

Было уже поздно, Митя ощутил усталость и решил лечь спать, а освоение второго задания он перенес на завтра.

Услышав мамино «Поднимайся, Митя!», юноша встал и, начав убирать постель, решил, что в школу сегодня не пойдет, так как ему очень не терпелось продолжить выполнять упражнения сразу после ухода мамы на работу.

– Мам, у меня сегодня первый урок «пустой»! – крикнул юноша, приподнимая «верх тахты» и закидывая во внутреннюю полость подушку и простыни.

Мама подумала: «Почему он с вечера не предупредил, снова забыл?» – и так как «такая забывчивость» случается уже не в первый раз, она заподозрила сына в попытке прогулять школу из-за желания еще поспать. Направившись из кухни к нему в комнату для чтобы прояснить для себя ситуацию, она встретила его в коридоре, заходящего в ванную. Мысль о том, что «он хочет прогулять первый урок, чтобы поспать», сразу была признана ошибочной, и на фоне несправедливого подозрения сегодняшняя версия сына о «пустом» первом уроке больше не подвергалась сомнению.

– Тебе яичницу сейчас пожарить или перед уходом? – спросила она.

Дело в том, что Митя действительно иногда по утрам, сильно желая еще поспать, сообщал будящей его маме, что первого урока не будет в связи с болезнью кого-то из учителей, или говорил, что у него болит голова, с формальной просьбой еще немножко полежать. При заявлении сына о том, что не будет первого урока, мама, приготовив Мите завтрак, будила его без «двадцати девять» – перед уходом на работу. Он вставал, закрывал за нею дверь и собирался в школу, если, конечно, не возникал «план прогулять в этот день не только первый урок, а не пойти в школу вообще» – тогда юноша возвращался в свою комнату и спал дальше. В случае варианта с «больной головой» Митя при повторной попытке его поднять примерно в половине девятого либо вставал и собирался в школу ко второму уроку, либо сообщал, что «голова болит достаточно сильно и в связи с этим в школу сегодня не пойдет», продолжая после этого дальше спать.

– Сейчас, мам! – громко ответил Митя из ванной на мамин вопрос о яичнице.

Митя не спеша умылся, позавтракал, сложил учебники и тетрадки в папку из кожзаменителя, служившую в то время «модным юношеским заменителем портфеля или дипломата», и демонстративно положил ее у входной двери. Он даже начал надевать голубую рубашку, когда мама уходила на работу, имитируя сборы в школу. Оставшись в квартире один, юноша снял рубашку, надел домашнюю футболку и сел «по-турецки» на свою тахту для выполнения заданных дядей Ленеи упражнений.

Митя решил начать с упражнения, которое он вчера уже вроде освоил и даже заметил некоторый прогресс. Сегодня наблюдение своих мыслей было более стабильным, по поводу чего «ими – же наблюдаемыми» было сделано два предположения: первое – что концентрация внимания стабильней «на свежую с утра голову», второе – что это явилось следствием развития навыка в результате вчерашних усердно приложенных усилий. Все то, что вчера в этой же комнате вызывало отвлекающие мысли, сегодня стимулировало возникновение примерно таких же идей. Но после вчерашнего внимания к ним они уже были как бы в статусе «обдуманых», и прослушивать повторно эти банальные мысли до конца или несколько раз уже совсем не хотелось, что на некоторое время приводило к возникновению тишины в голове. Возникшие в

памяти слова дяди Лени о том, «что это упражнение желательно выполнять все время», побудили юношу практиковать при исполнении привычных манипуляций. Он решил, продолжая «наблюдать мысли», пойти на кухню, сделать себе кружку кофе и пойти в гостиную смотреть телевизор. Поначалу во время действий по приготовлению кофе, включению телевизора и во время его просмотра Митя чаще отвлекался от «слушания тем своих размышлений», чем было достигнуто перед этим в сосредоточенном состоянии. Митя понимал, что прогресс снова будет очевиден, если он будет более целеустремлен, вспомнилась идея напоминания посредством рисования крестика на руке. Юноша поставил свой кофе на столик, предварительно подложив под еще горячую кружку несколько газет, чтобы на столе не осталось круглого белесого следа, и пошел к себе в комнату. Взяв ручку с письменного стола, юноша хотел было нарисовать крестик на руке, но вспомнил, как крестик напоминал ему вчера в школе о «способе восприятия, как будто все сон», и решил оставить крестик для возможного дальнейшего продолжения именно «этой темы». А для напоминания «слушать темы своих мыслей» он решил нарисовать кружок. Проделав это на левой кисти, немного подумав, Митя взял ручку в левую руку и нарисовал еще кружок на кисти правой руки, решив, что так будет чаще замечать этот напоминающий символ. Вернувшись в гостиную на диван, юноша продолжил практику. Через некоторое время усилий и воли прогресс снова дал о себе знать. И вот Митя, слушая Николая Дроздова, рассказывающего о тропических попугаях и показывающего их в передаче «В мире животных», периодически вовлекался в обдумывание наблюдаемых мыслей. Вспомнив совет дяди Лени наблюдать как бы общую тему размышлений, не задумываясь о текущей мысли, и применив его, юноша заметил, что при намеренном откладывании на потом формулировки вывода о вникаемых размышлениях, намного быстрее затихает неинтересная болтовня в голове. Теперь он мог относительно долго наблюдать свои мысли, например, о том, что «если бы у него был такой попугай, то он наверняка научил птицу разговаривать», и при этом не вовлекаться в эту фантазию, забывая нынешнего себя, думающего эти мысли. Также были снова отмечены возникающие «промежутки тишины», особенно после того как закончилась передача «В мире животных» и начался концерт симфонического оркестра. Снова Митя заметил, что наблюдаемые мысли становятся интереснее и по формулировке, и по содержанию. Немного притомившись, юноша выключил телевизор, сполоснул на кухне кружку и пошел к себе в комнату, чтобы наконец-то «попробовать выполнить первое упражнение», заданное дядей Леной.

Юноша лег, закрыл глаза, расслабил, насколько получилось, тело, откуда-то вспомнив, что для более полного физического расслабления очень важно расслабить мышцы лица. Сделав это, он заметил, что вслед за лицом расслабились верхняя и задняя части головы, что выразилось в «небольшом сдвиге как бы опущенной мышцами» кожи на черепе. Теперь Митя направил свое внимание внутрь своей головы. Некоторое время заглянуть в голову не получалось, юноша наблюдал на внутренней стороне век «розово-фиолетовый фон». Он захотел задернуть шторы, и возникла идея, что, возможно, лучше практиковать данное упражнение в темное время суток. Через некоторое время стало удаваться разворачивать направление внимания как бы назад, что-то вроде «взгляда ото лба к затылку». Несколько раз «этот интересный разворот» прерывался звуком иногда проезжающих на улице машин, что запускало мысли о марке автомобиля, направлении движения и даже о возможном цвете кузова. Юноша, сдержав раздражение, решил больше никак не реагировать на такие отвлечения и сосредоточился сильнее. Через несколько минут ему снова удалось начать разворачивать направление внимания, как в комнату через открытую форточку стали доноситься звуки «цокающих женских каблуков. Митя очень старался вернуться к сосредоточенности, но хорошо доносящийся стук металлических набоек провоцировал мысли и образы о хозяйке этой пары туфель, его интересовали возраст, национальность, рост, фигура... Митя вскочил с тахты, не вглядываясь сквозь листву деревьев для удовлетворения своего любопытства, захлопнул форточку, задернул шторы, пошел на кухню попить воды и вернулся, чтобы продолжить. Он снова лег и сразу попытался сосредото-

читься, но достичь разворота направления внимания не удавалось. Остатки раздражения цеплялись за все: то ощущения в теле отвлекали, то зачем-то прислушивался к звукам на улице, то вовлекался в различные мысли...

Полежав так минут пятнадцать, Митя решил, что продолжит, как стемнеет, и пошел на кухню чего-нибудь перекусить.

Глава 8

Мотивы

День пролетел быстро, в течение которого Митя достаточно часто вспоминал о «продолжении наблюдения за мыслями», а вечером ходил на тренировку. Юноша уже пять месяцев занимался карате – Кёкусинкай, причем очень усердно и не только в спортзале, дома тоже отрабатывал технику и удары. Из свинцовых пластин старого автомобильного аккумулятора отлил брусочки, сам сшил на швейной машинке чехлы для них, крепящиеся поясками на голени и щиколотках, и использовал как утяжелители для ног. Еще у него была небольшая боксерская груша с песком, висевшая на перекладине, были три гири, гантели и разборная штанга. Все это «добро» юноша покупал сам на достаточно приличные карманные деньги, которые ему давал отец. С первого по третий класс Митя занимался легкой атлетикой, но ему она надоела. В четвертом классе мальчик, воодушевленный фильмом «Не бойся, я с тобой», очень захотел заниматься карате. Оказалось, что сын женщины, которая работает в одном отделе с мамой Мити, работает в милиции и в спортивном клубе «Динамо» преподает карате для сотрудников МВД. Но при личной встрече он объяснил Мите, что в настоящее время преподавание карате в СССР запрещено, и если есть желание заниматься борьбой, он попросит знакомого тренера по дзюдо взять Митю в свою секцию. Мальчик кивнул, соглашаясь на «то, что есть», и с четвертого по шестой классы занимался борьбой. В седьмом, восьмом классах Митя увлекся упражнениями с отягощениями, занимался как в тренажерном зале, так и дома, постепенно купив спортивный инвентарь и смастерив перекладину для подтягиваний. Но в начале учебного года девятого класса произошел случай, изменивший взгляд Мити на саморазвитие, – его избили. Двое – сверстник и юноша чуть постарше – в парке им. Горького хотели отнять у проходящего Мити джинсы. В результате возникшей драки джинсы остались при Мите, но его побитое лицо с разбитой губой и двумя яркими синяками после удара в нос, заляпанная кровью футболка и, очевидно, низкая эффективность в последней драке привели к сильному разочарованию в себе... Тогда это был худший день его жизни, за который позднее он станет благодарить судьбу.

Митю совсем не возмущало то, что можно просто избивать человека, его унижало то, что он не смог такому эффективно противостоять. Нет, это, конечно, не первая его драка, в их школе было принято выяснять отношения один на один «на песке». Это площадка с песком для прыжков в дальнем углу футбольного поля, куда мальчики ходили драться. В нечастых драках один на один Митя чаще побеждал, чем проигрывал, и он еще никогда не был инициатором такого способа выяснения отношений.

В течение недели стыд постепенно сменился решимостью кардинально повысить свою эффективность в драках. Бороться Митя «более-менее» умел, что совсем не помогло в столкновении с двумя противниками. В результате размышлений был сделан вывод о необходимости развития ударной техники. Бокс юноша тогда субъективно недооценивал из-за того, что там «только руки». Некоторое время назад разрешенные в стране восточные единоборства быстро проявились в городе различными секциями: ушу, тхэквондо и карате-шотокан. Былая страсть к карате в юноше не остыла, но доступные секции единоборств не устраивали Митю недостаточной жесткостью в правилах боя или не достаточно реалистичными для уличных драк техникой и тактикой. Он решил пока действовать самостоятельно: купил в спортивном магазине грушу, набил песком и повесил ее на перекладину в квартире. «Колошмачивание груши» покрывало «пыльным бархатом» половину прихожей, к чему мама Мити относилась с пониманием. Через некоторое время самостоятельных тренировок в паре «походов драться на песок» юноша заметил улучшения в уверенности и эффективности. И все же он понимал, что «чего-то» не хватало... И вдруг совсем недалеко от Митино дома в баскетбольном зале

здания почты открывается секция карате-кекусинкай. Про создателя этого стиля единоборств – Масутацу Ояму – Митя недавно смотрел художественный фильм «Обреченный на одиночество», в котором его впечатлило стремление главного героя к реалистичности в тренировках и при проведении соревнований. Юноша сразу записался в эту секцию. В кекусинкай Мите нравилось почти все, кроме запрета ударов руками в голову в соревновательных поединках. Конечно, логика говорила, что в случае отсутствия такого запрета травматичность спортсменов резко повысится, что негативно отразится на их здоровье и внешнем виде. Оставалось по возможности вводить боксерские перчатки в тренировочный процесс и в частном порядке преодолевать этот недостаток... Тренер, Александр Кулиев, оказался талантливым преподавателем, и, несмотря на их разницу в возрасте в 15 лет, они быстро подружились, их объединяли энтузиазм в теме единоборств и широкие взгляды на развитие и подход к тренировочному процессу. Несмотря на присутствие в карате-кекусинкай не совсем эффективной в реальном бою классической техники и формальных комплексов упражнений «ката», Митина «боевая эффективность» быстро показала заметные улучшения в нескольких драках, участия в которых он мог легко избежать, просто не реагируя на «провокационные цепляния» и оскорбления. Это восстановило уверенность юноши в себе, повысило его авторитет в школе и районе, что еще больше усиливало страсть к единоборствам, но при этом в нем продолжали сохраняться «природное миролюбие» и скромность. Тема обретения новых возможностей, получившая ещё большую перспективу благодаря занятиям с дядей Леней, явилась логическим продолжением и дополнением к стремлению юноши развиваться. В глубине души он всегда чувствовал, что есть «что-то большее, чем физические проявления», что-то более «тонкое и неочевидное», но более значимое и основополагающее... И сейчас юноша ощущал где-то внутри, что стремится в правильном для себя направлении.

Идущий с тренировки домой Митя вспомнил слова одного персонажа из фильма «Непобедимый», лечившего главного героя, в одной из сцен движением руки уняв боль в плече своего пациента, он сказал: «Вот таким легким прикосновением я мог бы и убить тебя». И дальнейшие его слова о том, что «его знания опасны, если ими овладеет злой человек», и о том, «что поэтому мудрецы часто живут вдали от людей»... На фоне этих воспоминаний юноша подумал: возможно, некоторое затворничество, скупость и сварливость дяди Лени – это искусственная отдаленность старика от сближения с людьми, который, как теперь уже очевидно для Мити, являлся таким мудрецом, обладающим гораздо большими знаниями и способностями, чем большинство живущих людей...

Мысли Мити на эту тему не успели сильно развиться, так как путь был очень близким. Дома мама, поинтересовавшись у входящего юноши, «как потренировался», положила ему на тарелку жареной картошки с мясом и налила кружку молока. Митя уже намного чаще вспоминал о «наблюдении за мыслями», причем не только когда замечал периодически подрисовываемые кружочки на кистях рук, но еще потому, что это занятие начало ему нравиться. Ужиная, юноша решил, что выполнит «первое упражнение дяди Лени», когда ляжет спать. И вот, когда он лег в постель, расслабил тело и лицо и сосредоточился на направлении своего внимания вовнутрь головы, он незаметно для себя уснул.

Глава 9

Откуда?

Возвращаясь на следующий день из школы, Митя очень обрадовался, увидев дядю Леню сидящим на топчане. Вчера они не встречались, и у Мити накопились вопросы. Довольный, направившись к соседу, юноша почувствовал, что рад видеть дядю Леню не только потому, что хотел «спросить по делу», но и потому, что успел соскучиться по старику. Удивительно оказалось и то, что, когда они поздоровались и дядя Леня поинтересовался, «как дела», по мимике и тембру голоса было очевидно, что и старик тоже очень рад их встрече.

Митя рассказал про свой опыт наблюдения за мыслями и про то, что первое упражнение он еще не освоил. На что дядя Леня ответил:

– Это нормально, Митя, сразу и не должно было получиться, очень непривычно людям «вглубь себя заглядывать». Прояви некоторое терпение и усердие, оно тебе воздастся. Постепенно будет становиться все легче и легче, и практики даже станут доставлять удовольствие, – улыбаясь, закончил дед.

– Да, дядь Леня, мне уже очень нравится мысли наблюдать, и постепенно это делать становится легче и интересней. Простого «бубнения слов в голове» стало меньше, а те мысли, что продолжают возникать, стали как будто умнее и более грамотно сформированы, наверно, поэтому теперь их нравится слушать!

Старик посмотрел на юношу с поддерживающей его воодушевление улыбкой и сказал:

– Кстати, ты снова молодец с этими своими «напоминалками» на руках!

– Спасибо, а для чего это упражнение – «наблюдать темы своих мыслей»?

– Разве тебе недостаточно того, что твои мысли становятся умнее? – негромко засмеявшись, спросил старик.

– Да, это очень хорошо, но мне кажется, не только для этого Вы мне сказали делать такую практику... – вопросительно ответил юноша.

– Ты прав, Митя, наблюдение за своими мыслями не только повышает их качество. Человек, достаточное время внимательно слушающий свою болтовню в голове, получает много большее... Он начинает лучше себя понимать и, как следствие этого, лучше понимает других. Даже не очень умному человеку, регулярно «слушающему себя», постепенно надоедают повторяющиеся глупые мысли, которые, кстати, и у умных часто возникают. Поэтому, при «наблюдении звучащих в голове тем» происходит постепенное уменьшение в сознании сначала «пустых» мыслей, которые просто привычно звучат как фон. Потом, становится меньше банальных мыслей – «одних и тех же, возникающих при восприятии одного и того же». Далее, постепенно исчезают мысли, которые ты придумываешь автоматически, чтобы дать оценку чему-либо. Это как, например, увидеть незнакомого человека и «понять», то есть придумать для себя, основываясь на своих стереотипах, связанных с внешностью и поведением этого человека, – какой он, и при этом даже не сомневаясь, что свое возникшее понимание – просто быстрое сочинение ума. На этом этапе, человек начинает мудреть. При продолжении практики, возникающие мысли постепенно улучшаются в качестве, уменьшаются в количестве и занимаемом обдумыванием времени. Начинают возникать достаточно длинные периоды безмолвия в голове, при которых «чистое от всех идей» сознание начинает воспринимать все так, какое есть на самом деле, без искажающих информационных наслоений, имеющих в сознании. Высвобождается много энергии, ранее расходовавшейся на поддержание бестолковой словесной болтовни ума и напряжений от негативных мыслей.

– Я не совсем понял про «воспринимать все так, как есть на самом деле», это как, дядь Леня? – с искренним интересом спросил юноша.

– Это как посмотреться в зеркало, увидеть, «кто или что ты, сквозь видимую форму»...
– подумав, что Митя сейчас еще не поймет таких метафор, дядя Леня решил пояснить: – Вот представь: слушаешь ты свои мысли настолько, что многие из них начинают поднадоедать, и все чаще и дольше возникает тишина в голове, а у тебя уже сформировалась привычка «направлять внимание внутрь». Тогда, происходит следующее: направление внимания в себя есть, а мыслей, заслоняющих «твое чистое сознание», нет. Понимаешь, тогда ты начинаешь осознавать «себя чистым сознанием», которое причина всего и всех. Вот что ты знаешь о природе появления или возникновения всего и всех?

Достаточно начитанный юноша начал смело отвечать:

– В пустом космосе возник взрыв, облака газа и пыли... – тут дядя Леня помахал ладонью, подавая знак, что этого достаточно, и Митя замолчал.

– Не надо продолжать даже очень логично развивающуюся мысль, если она изначально не имеет основы для возникновения. Ну, подумай сам: что может взорваться в пустоте?! Чему взрываться, если нет даже молекул? Никаких молекул – «полнейший вакуум»! Вернее, пустейший, – дядя Леня снова заулыбался и продолжил: – Вот завтра в школе подойди к учителю по физике и еще к учителю химии и спроси их: может ли произойти взрыв в абсолютной пустоте?

– Думаю, ответы будут отрицательными, – задумчиво произнес юноша.

– Вот именно, материя никогда не возникала, она реальна только в сознании, почти так же, как все в наших сновидениях, в которых, пока спим, тоже все реально.

Митя задумался: сегодня слова старика о «сновидческой природе жизни» уже не казались чем-то бредовым, но и полного согласия пока еще не возникало...

Подумав некоторое время, Митя продолжил разговор:

– Так вот для чего «первое упражнение» – чтобы «посмотреться в зеркало», то есть увидеть, что внутри? И что я там увижу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.